

ОТДЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А. ГНЕСЯ «ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАК КУЛЬТУРНАЯ КАТАСТРОФА»

Д.А. Серов

Новосибирский государственный
университет экономики и управления
pravo1@nsuem.ru

Статья Александра Гнеся видится глубоко примечательной в двух отношениях. Во-первых, интересны (хотя, быть может, недостаточно развернуты) рассуждения автора об общности исторических судеб России и Германии, о возможности формирования между ними органического союза. Во-вторых, А. Гнесь вплотную подступил к вопросу о том, было ли неизбежным столкновение России и Германии в I мировой войне – иными словами, к вопросу, была ли вообще I мировая война неизбежной.

Принято считать, что история не имеет сослагательного наклонения. В первом приближении данный тезис сомнений не вызывает. Однако не все так прямолинейно.

Меру неоспоримости приведенного тезиса можно сравнить со справедливостью хрестоматийного для юриспруденции положения о том, что закон обратной силы не имеет. В действительности, это положение отнюдь не носит универсального характера, поскольку для него предусмотрены исключения – в сфере уголовного законодательства. Сходным образом обстоит дело с представлением о безальтернативности исторического процесса.

В потоке истории безусловно есть периоды, когда ход событий мог бы сложиться принципиально по-иному (В. О. Ключевский именовал таковые периоды «точками бифуркации»). Это – те моменты, когда суммы предпосылок к различным вариантам дальнейшего развития событий примерно равновесны.

Одним из таковых периодов в истории Европы явилась, думается, первая по-

ловина 1910-х гг. Фатальность грянувшего в 1914 г. военного столкновения между Россией и Германией представляется отнюдь не очевидной. Конечно, в ту пору существовала «дуга напряжения» на Балканах, существовали определенные противоречия между двумя империями. Но вместе с тем имелись и глубокие исторические связи, протянувшаяся сквозь весь XIX век традиция российско-германского (российско-прусского) добрососедства.

А если в 1914 г. не разразилась бы мировая война, то многое, очень многое в истории Европы могло бы сложиться совсем по-иному. Особенно в Германии и России, которые, очень вероятно, избежали бы революционных потрясений 1917–1918 гг. Со всеми вытекающими из этих революций последствиями. Не сложилась бы тогда и «точка невозврата», о которой столь интересно (в культурологическом плане) рассуждает Александр Гнесь.

И, наконец, несколько частных замечаний. Вызывает удивление, что, уместно и компактно изложив геополитическую концепцию Х. Маккиндера, А. Гнесь ни словом не упомянул «в связке» с ней о воззрениях такого известного апологета германо-российского союзничества как Карл Хаусхофер (K. Haushofer). Трудно согласиться с мнением автора, что современная система регистрационного учета граждан в РФ «более жесткая», нежели в СССР. И уж вовсе странным выглядит суждение А. Гнеся, что Версальские соглашения 1918 г. означали «уничтожение Германии как независимого государства».